

Когда он прибыл в главный двор, там находилось всего несколько человек.

— Чицю! — Увидев приближающегося Цзян Чицю, женщина, сидевшая на диване и смотревшая в телефон, подняла голову и с лёгкой радостью произнесла его имя.

— Старшая сестра... — Улыбнувшись в ответ, Цзян Чицю поспешил к ней.

Перед ним была его старшая сестра, которая до этого жила в стране В, и на вчерашнем банкете он её не видел.

Каково же было его удивление, когда она появилась здесь сегодня утром.

— Ох, давно не виделась, а ты, кажется, подрос, — с некоторой долей преувеличения заметила она.

Услышав это, Цзян Чицю невольно рассмеялся:

— Мне уже столько лет, я давно не расту.

Женщина покачала головой и тихо вздохнула:

— Вижу, что ты в последнее время в хорошей форме, и это меня успокаивает.

Согласно воспоминаниям оригинального хозяина тела, отношения в клане Цзян нельзя было назвать плохими, по крайней мере внешне всё выглядело вполне прилично.

Решение Цзян Сунъяна сделать Чжуан Шаосю своим наследником вызвало недовольство всех членов семьи. Однако никто в клане Цзян не мог противостоять этому человеку, державшему власть в своих руках более двадцати лет, поэтому до сих пор в семье сохранялась видимость спокойствия и гармонии.

Что касается Цзян Чицю...

Его состояние здоровья не было секретом для старших братьев и сестёр. Возможно, из-за того, что он не интересовался семейным наследством и не имел сил бороться за власть, его отношения с братьями и сёстрами были хорошими, за исключением Цзян Сунъяна, который всегда относился к нему с подозрением.

Цзян Чицю был самым младшим в этом поколении, и перед ним стояла женщина, которая была старше его почти на двадцать лет. Она всегда заботилась о его здоровье и даже связывала его со множеством врачей, но, к сожалению, это не принесло никаких результатов.

Цзян Чицю улыбнулся своей старшей сестре:

— Не беспокойтесь.

В этот момент мужчина, сидевший за столом, поднялся и с улыбкой обратился к Цзян Чицю:

— Чицю, почему ты в последнее время всё время сидишь дома?

Говоривший был вторым братом оригинального хозяина тела. Цзян Чицю видел его вчера в банкетном зале, но не успел поговорить.

— Просто хочу отдохнуть перед концом года, — небрежно ответил Цзян Чицю.

Конечно, он не мог сказать, что случайно разозлил Цзян Сунъяна...

Хотя они не виделись какое-то время, но, начав разговор, Цзян Чицю и его собеседники быстро нашли общий язык. Даже слуги в зале на мгновение подумали, что клан Цзян действительно был дружной семьёй.

Но в этот момент слуга у дверей снова открыл огромные деревянные ворота, стилизованные под старину.

С лёгким скрипом на пороге появился знакомый силуэт в чёрной рубашке.

Это был Чжуан Шаосю.

Под глазами юноши виднелись лёгкие синяки, что говорило о том, что он плохо спал прошлой ночью.

Увидев его, лица стоявших рядом с Цзян Чицю людей моментально стали холодными. Всего за несколько секунд атмосфера в зале полностью изменилась.

Чжуан Шаосю медленно подошёл и поздоровался со своими номинальными «тётёй» и «дядей».

Те двое продолжали молчать, и даже слуги, ожидавшие поблизости, почувствовали неловкость и опустили головы.

В конце концов Цзян Чицю нарушил молчание.

Он улыбнулся Чжуан Шаосю и, делая вид, что не замечает странной атмосферы, сказал:

— Шаосю, садись, не стой здесь.

После этого он подошёл и слегка похлопал юношу по плечу, словно утешая.

— Мм... — Чжуан Шаосю поднял голову и улыбнулся Цзян Чицю.

Для Цзян Чицю Чжуан Шаосю был очень сильным человеком, даже немного упрямым. Перед сверстниками, или, скорее, вне клана Цзян, образ Чжуан Шаосю всегда был очень внушительным. Но сейчас, столкнувшись с холодностью семьи, он неожиданно выглядел подавленным.

Для Цзян Чицю такой сильный человек, внезапно проявляющий уязвимость, был действительно очень впечатляющим...

Цзян Чицю больше не разговаривал со своими братом и сестрой, а вместо этого подошёл и сел рядом с Чжуан Шаосю.

Увидев это, мужчина и женщина переглянулись, вздохнули и вернулись на свои места.

Хотя Чжуан Шаосю уже был номинальным наследником клана Цзян, для членов семьи он оставался чужаком и к тому же тем, кто собирался отобрать их наследство.

Они не могли противостоять Цзян Сунъяну, поэтому могли лишь выражать своё недовольство в присутствии Чжуан Шаосю.

Зал для завтрака был площадью около ста квадратных метров. Несмотря на то что там стояли слуги, их неподвижность лишь усиливала напряжённую и неловкую атмосферу.

Неужели главный герой уже начинает черстветь, сталкиваясь с такой семьёй?

Увидев молчаливого Чжуан Шаосю, Цзян Чицю невольно начал беспокоиться.

[Система, могу ли я снова посмотреть дальнейший сюжет?] — невольно спросил Цзян Чицю у системы.

Возможно, из-за наказания в этом мире некоторое время назад Цзян Чицю наконец понял, что не только не дочитал до конца «Богатый клан: Шанс среди бури» перед выходом из транзитной зоны, но и даже в этом мире всё ещё не мог получить доступ к продолжению через систему.

Несмотря на несколько попыток, Цзян Чицю не сдавался.

Через несколько секунд голос системы раздался в его сознании.

[Извините, у хозяина пока нет доступа к этой функции.]

Услышав это, Цзян Чицю невольно почувствовал раздражение.

Хотя его роль сосредоточена в первой части романа, как системный путешественник он не мог не чувствовать беспокойства, не зная всех деталей сюжета.

Ведь Чжуан Шаосю был главным героем, который должен был очерстветь!

Хотя сейчас он выглядел как безобидный студент, но Цзян Чицю знал, что все главные герои, которые очерствели, были ужасны... Что, если он очерствеет раньше времени из-за холодности семьи?

Как только эта мысль возникла, Цзян Чицю, уже разрушивший мир, почувствовал сильное напряжение.

После прихода Чжуан Шаосю другие важные члены клана Цзян также начали постепенно появляться в зале.

Возможно, из-за того что Чжуан Шаосю уже был здесь, все просто вежливо поздоровались, и атмосфера казалась немного странной.

К счастью, вскоре появился Цзян Сунъян.

Зал, который только что был погружён в странную атмосферу, мгновенно оживился.

Глядя на людей, которые с энтузиазмом разговаривали с Цзян Сунъяном, Цзян Чицю чуть было не подумал, что неловкая сцена была всего лишь его воображением...

Но таков был клан Цзян: даже если под поверхностью кипели страсти, внешне всё выглядело прилично.

После завтрака время было ещё ранним.

Несмотря на то что все были одной семьёй, очевидно, немногие хотели оставаться в зале и продолжать фальшивое общение.

Цзян Чицю, конечно, тоже...

Но как единственный бездельник в семье Цзян Чицю не мог просто уйти, как хотел.

Как только он встал со стула, Цзян Сунъян остановил его и начал быстро давать ему задания.

Услышав слова Цзян Сунъяна, Цзян Чицю почувствовал головную боль:

— Брат, мне неинтересно управлять семейным бизнесом.

К этому времени в зале уже никого не было. Цзян Чицю сжал губы и продолжил:

— Через некоторое время я вернусь к своей прежней работе с гастролями.

Цзян Чицю сказал это не потому что он так сильно любил свою работу, а просто потому что не хотел вмешиваться в семейные раздоры, ведь в оригинале не было ничего подобного.

Но Цзян Сунъян не знал, о чём думал Цзян Чицю, и автоматически понял его слова как «желание избежать своих обязанностей».

Услышав это, Цзян Сунъян невольно нахмурился.

— Твой выбор профессии меня не интересует, но как член семьи Цзян ты не можешь ничего не знать.

Сказав это, Цзян Сунъян больше не обращал внимания на Цзян Чицю. Он медленно вышел и только у двери добавил:

— Пока ты дома, внимательно изучи то, о чём я тебе говорил.

Цзян Чицю действительно не хотел снова становиться трудоголиком!

<http://bllate.org/book/15283/1352994>